

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-101-105
УДК 327.82(045)

Российско-молдавские отношения и политические позиции России в Молдове: перспективы в контексте внутрирегиональных особенностей

Ю.А. Мамаева

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6964-6262>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы участия России в политических процессах Молдовы с акцентом на региональной специфике, углубленное изучение которой дает возможность эффективнее оценить российский потенциал на данном направлении. Дается оценка действиям основных политических акторов молдавской политики в ходе парламентских выборов 2019 г. и следующего за ними политического кризиса, приведшего к ситуации, позволяющей России эффективнее реализовать свои интересы на территории Молдовы. Приводятся и характеризуются факторы фундаментального характера, влияющие на вектор внутри- и внешнеполитического развития Молдовы и детерминирующие действия российского политического руководства в ходе осуществления мероприятий по реализации внешнеполитической доктрины России в регионе. Рассматриваются перспективы российских позиций в ходе динамично изменяющейся политической ситуации в Молдове с опорой как на факторы фундаментального характера и опыт политического взаимодействия между странами, так и в контексте существующей политической конъюнктуры.

Ключевые слова: российско-молдавские отношения; постсоветское пространство; политические партии; дипломатическое воздействие; Молдова; Россия; Приднестровье

Для цитирования: Мамаева Ю.А. Российско-молдавские отношения и политические позиции России в Молдове: перспективы в контексте внутрирегиональных особенностей. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):101-105. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-101-105

ORIGINAL PAPER

Russian-Moldovan Relations and Political Positions of Russia in Moldova: Prospects in the Context of Intra-Regional Consequences

Y.A. Mamaeva

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6964-6262>

ABSTRACT

The article discusses the issues of Russia's participation in the political processes of Moldova with an emphasis on regional specifics, an in-depth study of which makes it possible more effectively assess the Russian potential in this area. It assesses the actions of the main political actors of Moldovan politics during the parliamentary elections of 2019 and the subsequent political crisis that led to a situation that allows Russia to more effectively realize its interests in Moldova. The fundamental factors that influence the vector of domestic and foreign policy development of Moldova and determine the actions of the Russian political leadership in the course of implementing measures to implement the foreign policy doctrine of Russia in the region are given and characterized. The prospects of Russian positions in the course of a dynamically changing political situation in Moldova are considered, relying on both fundamental factors and the experience of political interaction between countries, and in the context of the current political situation.

Keywords: Russian-Moldovan relations; the post-Soviet space; political parties; diplomatic influence; Moldova; Russia; Transnistria

For citation: Mamaeva Y.A. Russian-Moldovan relations and political positions of Russia in Moldova: Prospects in the context of intra-regional consequences. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):101-105. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-101-105

Обращаясь к проблеме российско-молдавских отношений и перспективам позиций России в Молдове, необходимо обратить внимание на межгосударственную систему взаимодействий, сложившуюся после распада Советского Союза и формировавшуюся под влиянием внутренних и внешних факторов, которые оказали существенное воздействие как на постсоветское пространство, так и на особый регион, фактически состоящий из Румынии, Молдовы и Украины, связанных территориальными, национальными и культурными противоречиями.

Молдова, последней вошедшая в состав Советского Союза и являвшаяся предметом споров между советским и румынским руководством в период холодной войны, не имела устоявшийся политической системы, что в совокупности со сложностями межэтнического взаимодействия привело к Приднестровскому конфликту, развитие которого предопределило политику России на молдавском направлении, существенно уменьшая возможности для маневра.

Однако события 2019 г., приведшие к снижению влияния лидера Демократической партии Владимира Плахотнюка и его последующей эмиграции, позволяют говорить о частичном изменении политического ландшафта Молдовы в связи с договоренностью о создании коалиции между Партией социалистов Республики Молдова, с одной стороны, и блоком ACUM («Сейчас») — с другой, взгляды которых на внутреннюю и внешнюю политику существенно различаются. Создается ситуация, при которой Россия имеет возможность вести переговоры не только с традиционными партнерами в политическом спектре Молдовы — Партией социалистов Республики Молдова и Партией коммунистов Республики Молдова (которые, являясь на определенных этапах крупнейшей политической силой страны, не сумели получить полный контроль над государственным аппаратом и достичь значимых договоренностей с Россией), но и с частью прозападных сил, которые в настоящий момент связаны договоренностями с Партией социалистов и также имеют необходимость в поддержании рабочих контактов с российским руководством.

Примечательно, что электоральные предпочтения большинства населения Молдовы исходя из результатов выборов, прошедших

в феврале 2019 г., разделены между тремя основными политическими силами страны, что вынуждает политические элиты Молдовы находить компромисс во избежание коллапса системы государственного управления [1]. Парламентские выборы 2019 г. впервые проводились по смешанной системе вместо использовавшейся ранее пропорциональной системы, замена которой была проведена без широкого участия общественности и раскритикована международными организациями и частью политических сил страны (<https://www.osce.org/ru/odihr/elections/moldova/423287?download=true>). Также стоит отметить, что, несмотря на впервые предоставленную возможность осуществлять избирательные права на своей территории, для жителей Приднестровья было открыто только 2 участка из 51 по системе одномандатных округов (около 4% от всех избирательных участков в стране), тогда как число жителей Приднестровья, являющихся избирателями, составляет 7% от общего количества избирателей. Это также наносит урон по перспективам пророссийских сил в Молдове, так как пророссийская политическая ориентация жителей Приднестровья в настоящий момент очевидна.

После проведения выборов, формальным победителем которых стала Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), начался затяжной политический кризис в связи с неспособностью ведущих политических партий договориться о создании коалиции, существование которой, как уже было сказано выше, жизненно необходимо для молдавской государственности. Продолжительные попытки формирования коалиции в итоге привели к заключению соглашения между ПСРМ и блоком ACUM, которое на короткое время ввело Молдову в состояние двоевластия из-за нежелания фактически правящей на тот момент Демократической партии Молдовы отдавать ключевые посты новой коалиции (<https://iacenters.com/2019/06/13/vnutrennij-krizis-v-moldove-v-kontekste-federalizacii-voskreshenie-ili-reinkarnacziya-memoranduma-kozaka/?lang=ru>). По итогам противостояния, длившегося несколько дней, Демократическая партия Молдовы согласилась передать власть, а лидер партии Владимир Плахотнюк покинул страну.

Сформировавшаяся коалиция, состав которой удовлетворял как Россию, так и стра-

ны Запада (соглашение о создании коалиции и формировании правительства проходило при активном участии представителей от ЕС, России и США) [2], сумела сохранить шаткое равновесие и договориться о сотрудничестве на местных выборах, прошедших 20 октября 2019 г., создав большинство в значительной части районных советов (<http://www.vedomosti.md/news/v-25-rajonah-strany-uzhe-dostignuta-dogovorennost-o-sozdanii>).

Анализируя изменение политических позиций России на молдавском направлении после прошедших выборов и формирования новой коалиции, необходимо акцентировать внимание на истории политического взаимодействия с молдавскими властями и его результатах. Так, судьба «плана Козака», позволявшего России успешно решить для себя проблему Приднестровья и в последний момент отклоненного президентом Ворониным 25 ноября 2003 г. (в том числе из-за дополнительных условий России о продлении ее военного присутствия на территории Приднестровья до 2020 г., выдвинутых после опубликования проекта 15 ноября 2003 г. [3]), показывает, что политическая конъюнктура Молдовы крайне изменчива и не позволяет России делать долгосрочные расчеты и вести последовательную политику по изменению политического курса страны без значительного риска потери вложенных ресурсов, что после украинских событий 2013–2014 гг. стало особенно актуальным.

При этом стоит отметить, что фактически политическая обстановка в Молдове во многом дублирует ситуацию, сложившуюся для России в Украине, при которой российское руководство поддерживает непризнанные государственные образования на территории этих стран, в которых сконцентрировано дружественное для России население, пытаясь при этом выстроить отношения с политическими элитами Молдовы и Украины, опираясь на силы, называемые пророссийскими. Как видится, данный вектор развития ситуации является ключевой проблемой для успешного ведения российской политики на молдавском и украинском направлениях.

При этом динамика изменения популярности политических партий в Молдове отчасти позитивна для России: так, теряют свою популярность партии, выступающие за глубокую интеграцию и последующее объединение

с Румынией (в совокупности набрали не более 3% на февральских парламентских выборах). Фактор румынского унионизма, как представляется, стоит рассматривать как положительный для российских позиций в Молдове, так как, в отличие от поддержки Россией Приднестровья, которая ограничивается требованиями провести федерализацию страны с учетом интересов обособленных регионов Молдовы (Приднестровье и Гагаузия), стремление Румынии к объединению стран (фактическому поглощению Молдовы) настораживает большую часть политических сил страны, стремящихся сохранить свою независимость в принятии решений.

После проведения выборов, формальным победителем которых стала Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), начался затяжной политический кризис в связи с неспособностью ведущих политических партий договориться о создании коалиции, существование которой, как уже было сказано выше, жизненно необходимо для молдавской государственности.

При этом в Молдове фактически сохраняется ситуация, которая в точности повторяет модель отношений, существовавшую между президентом Игорем Додоном (от социалистов) и премьер-министром Павлом Филипом (от демократов), когда от обеих сторон звучали диаметрально противоположные оценки существующих отношений с Россией. Что подчеркивает двойственность подходов молдавской внешней политики, при которой российская сторона вынуждена критиковать не позицию молдавских властей в целом, а позицию отдельных ветвей (представителей) молдавской власти. Однако назначение 14 ноября 2019 г. премьер-министром беспартийного технократа Иона Кикю позволяет надеяться на постепенное

изменение подходов части молдавских элит к сотрудничеству с российским руководством, что подтверждается готовностью нового премьер-министра возобновить межправительственный диалог с Россией, который отсутствовал на протяжении последних 7 лет (<https://ria.ru/20191206/1562057935.html>).

По нашему мнению, существует несколько основных факторов, которые характеризуют и влияют на политические перспективы России на молдавском направлении:

1. Необходимость ведения двойственной политики, при которой Россия, с одной стороны, должна гарантировать фактическую независимость непризнанным республикам (Приднестровье в Молдове, ДНР и ЛНР в Украине), а с другой стороны, поддерживать пророссийские партии на территории, подконтрольной официальным властям (Партия социалистов Республики Молдова и Оппозиционный блок). Это ставит данные партии в тяжелое положение — они подвергаются обвинениям в сотрудничестве с Россией, которая, по мнению их политических оппонентов, нарушает суверенитет Молдовы и Украины.

2. Российская политика на пространстве бывшего Советского Союза традиционно опирается на «оборонную» доктрину при взаимодействии с постсоветскими странами, что выражается в стремлении сохранить существовавший после окончательного формирования СНГ статус-кво, заменяя устаревающий институт СНГ на ЕАЭС, в рамках которого от стран-участников преимущественно требуется сохранять нейтралитет. Данная позиция имеет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, Россия в Молдове получает возможность выступать как третья сторона, способная встать над политическим противостоянием и вести диалог с большинством политических сил Молдовы, так как за исключением Приднестровья не имеет критически важных интересов на ее территории (что в данном случае отличает сложившуюся ситуацию от украинской). С другой стороны, Россия не имеет возможности извлекать максимальную выгоду из политических успехов пророссийских сил так же, как это могут делать страны ЕС и США, пользуясь успехами прозападных сил в Молдове («Революция Твиттера» 2009 г.).

3. Пророссийские силы Молдовы, оказавшись у власти, зачастую неспособны реализовать декларируемые ими шаги по налаживанию отношений с Россией и дальнейшим углублением сотрудничества. Это может объясняться как низким уровнем управленческих способностей большинства пророссийских политиков, неспособных использовать современные политические технологии для удержания власти, так и невысокой активностью России по подготовке соответствующих кадров (в отличие от стран Запада, обеспечивающих лояльность дружественных себе элит через образование и более глубокую идеологическую работу как с профессиональными политиками, так и с наиболее активными слоями населения) [4].

4. Географическое положение Молдовы, не имеющей общих границ с Россией и зажатой между Румынией и Украиной, отношения которых с российским руководством характеризуется наличием множества конфликтов, неразрешимых в ближайшей перспективе. При этом украино-румынские отношения также далеки от идеала из-за положения румынского меньшинства в Украине и территориальных споров между странами.

5. Сложная межэтническая обстановка в самой Молдове, которая, как видится, сглаживается присутствием российских войск на территории Приднестровья и патронажем Турции над Гагаузией, что дает возможность молдавскому руководству взаимодействовать с проблемными регионами своей страны при участии стран-посредников. При этом события 1992 г. в Приднестровье и отсутствие должного опыта и ресурсов при формировании системы международных взаимоотношений у части стран [5], не позволяет говорить о возможности самостоятельного разрешения существующих трудностей в обозримом будущем.

Как представляется, существующая политическая ситуация в Молдове позволяет российскому руководству извлечь из нее значительные выгоды в случае, если будет найдено промежуточное решение приднестровской проблемы, при которой Молдова будет связана определенными обязательствами перед властями Приднестровья. Это, однако, напоминает «план Козака», отвергнутый молдавскими коммунистами, чье положение в 2003 г. было существенно прочнее позиций Партии социа-

листов Республики Молдова и их фактического лидера Игоря Додона. Весьма вероятно, что по этой причине, руководствуясь негативным опытом времен украинского Евромайдана, Россия не будет предпринимать активных шагов на молдавском направлении, действуя в русле привычной для себя политики, предполагающей недопущение изменения официального нейтрального статуса Молдовы, существующего в настоящий момент.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астахова С. В. Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий. *Россия и новые государства Евразии*. 2019:1(42):88–102.
2. Астахова С. В. Молдавия в условиях политического кризиса. *Россия и новые государства Евразии*. 2019:2(43):115–126.
3. Путинцев И. С. Приднестровский компромисс? *Вестник МГИМО-Университета*. 2010:1(10):24–29.
4. Ядова М. А. Россия и Запад в представлениях постсоветской молодежи. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал*. 2019:(2):89–94.
5. Винчковский Е. В. Мультикультурная юрисдикция: случай Израиля. *Гуманитарные и социальные науки*. 2019:(5):22–33.

REFERENCES

1. Astakhova S. V. Moldova: parliamentary elections in the context of modern political realities. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii*. 2019:1(42):88–102. (In Russ.).
2. Astakhova S. V. Moldova in the context of the political crisis. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii*. 2019:2(43):115–126. (In Russ.).
3. Putintsev I. S. Transnistrian compromise? *Bulletin of MGIMO-University*. 2010:1(10):24–29. (In Russ.).
4. Yadova M. A. Russia and the West in the views of post-Soviet youth. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sotsiologiya: Referativnyi zhurnal*. 2019:(2):89–94. (In Russ.).
5. Vincchovsky E. V. Multicultural jurisdiction: the case of Israel. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2019:(5):22–33. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлия Александровна Мамаева — кандидат исторических наук, доцент
Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
yamamaeva@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuliua A. Mamaeva — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communication, Financial University, Moscow, Russia
YAMamaeva@fa.ru

Статья поступила 30.01.2020; принята к публикации 10.02.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 30.01.2020; accepted for publication on 10.02.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.